В течение следующих 30 дней лисичка оставалась очень осторожной. Однако, несмотря на все усилия Ли Циншаня, она не полюбила его.

Каждое утро, как только Ли Циншань просыпался, она пряталась подальше и смотрела на него настороженным взглядом, ничуть не ослабляя бдительности.

Лисичка ждала, когда Ли Циншань положит росу с цветов и немного еды перед ее деревянной хижиной и отойдет подальше, и только после этого возвращалась кормиться.

Ли Циншань тоже пытался подойти к ней поближе. Но то ли из-за пыток, которым она подверглась в Башне Монстров, то ли по другим причинам, маленькая лисица отказывалась идти на контакт с ним.

В конце концов, он тоже сдался.

По крайней мере, в таком виде ей было хорошо. У маленькой лисицы была еда и убежище от стихий, и она могла спокойно расти. Ли Циншань считал, что поступил правильно по отношению к старшему брату Шаобаю и его жене.

Примирившись с этим, он больше не размышлял о том, когда и как он сможет завоевать доверие маленькой лисицы. Вместо этого он сосредоточил все свое внимание на культивировании.

В течение следующего месяца его уровень культивирования постоянно повышался с каждым днем. Он уже давно достиг Пика Плоскости Вознесения и был на грани того, чтобы преодолеть порог.

Плоскость Вознесения была местом, где культиваторы преодолевали уровень смертных и постигали Великий Мировой Путь.

Это было похоже на то, как если бы карп проскочил через Драконьи Врата, прежде чем превратиться в дракона. Это было бы потрясающим достижением.

После Плоскости Вознесения находилась Плоскость Дальних Берегов.

Только постигнув Великий Путь и, подобно карпу, проплывающему мимо Драконьих Врат, достигнув Далекого Берега, можно было превзойти смертных.

Только прорвавшись на Плоскость Дальних Берегов, можно было считаться мудрецом.

Сила секты определялась тем, сколько у нее мудрецов Дальних Берегов.

Если в двух сектах было одинаковое количество лучших экспертов, то та, в которой было больше мудрецов Плоскости Дальних Берегов, имела больший потенциал.

Почему Секта Юхуа не могла сравниться с Сектой Небесного Пути?

Все дело в том, что по количеству высших экспертов и мудрецов Плоскости Дальних Берегов они не могли сравниться с ними.

В других сектах основной силой были мудрецы Плоскости Дальних Берегов. Однако в Секте Небесного Пути все было иначе. Их основной силой были мудрецы Плоскости Великого Почитания, которые уже находились на уровне, выходящем за пределы Плоскости Дальних Берегов.

Поэтому в эпоху отсутствия Святых Секта Небесного Пути могла подавить все остальные секты и стать бесспорной ведущей сектой.

Культивация Ли Циншаня и накопленная им Ци уже давно достигли того уровня, когда он мог прорваться в следующую плоскость.

Техники, которые он постигал с каждым днем, также становились все более мощными.

Таким образом, Ли Циншань был готов прорваться на следующий уровень.

...

В этот день в небе над сектой Юхуа раздался раскат грома. "Грохот!"

Раскаты грома были слышны постоянно, а среди облаков сверкали молнии. Зрелище было пугающим.

Словно боги разгневались и зарычали на весь мир.

Раскаты грома раздавались в небесах и на земле.

Дождь падал и бил по крыше бамбуковой хижины, издавая хрустящие звуки.

Звук дождя, бьющего по крыше, нарушил застойный воздух, скопившийся за последние несколько дней.

Ли Циншань, облаченный в белые одежды, стоял под крыльцом и смотрел на клубящиеся облака, далекие горы и свежие капли дождя.

Наконец первые капли дождя нарушили тишину. В следующее мгновение с неба обрушился проливной ливень.

Грохот и молнии сопровождали грозу. Затем ливень залил весь мир.

Ли Циншань поднял голову и увидел, что крыльцо, коридор и мостовая почти мгновенно оказались под дождем.

Завывал шторм, лил дождь. Ли Циншань бросил обеспокоенный взгляд в ту сторону, где стояла стела старшего брата Шаобая.

Маленькая лисичка все еще оставалась в своей деревянной хижине. Она закуталась в одеяло и тоже смотрела на него.

За прошедший месяц она сильно подросла. В ее взгляде все еще светилась настороженность, но она уже не дрожала от страха, как раньше, когда Ли Циншань только познакомился с ней.

Лисичка понимала, что Ли Циншань не желает ей зла. Однако она все еще была осторожна и ненавидела людей, поэтому не собиралась сближаться с ним.

Убедившись, что лисица в безопасности, Ли Циншань успокоился.

Он принял спонтанное решение и пробормотал:

— Поскольку идет сильный дождь, я не буду сегодня чистить стелы. Лучше посижу и послушаю, как идет дождь, попивая чай. Это будет способствовать развитию моего ума.

Идея наслаждаться горячим чаем под шум падающего дождя показалась ему очень расслабляющей.

Он сразу же привел свои мысли в действие. Он приготовил чайный набор и вскипятил воду. Для чая он использовал листья, собранные на территории Секты Юхуа. Его движения были плавными, он умело заваривал чай.

В этот момент он не думал ни о культивации, ни о прорыве. Его единственным желанием было спокойно наслаждаться чаем под дождем.

За пределами хижины гремел гром, сверкали молнии. Шторм, завывая, пронесся над миром.

Ли Циншань спокойно попивал чай в бамбуковой хижине, слушая дождь.

Он поднял чашку и сделал еще несколько глотков. Его снова охватило чувство комфорта и тепла.

Он наслаждался этим миром под грозой. "Грохот".

Гром продолжал греметь. Наблюдая за дождем, Ли Циншань постепенно погрузился в состояние медитации.

Все звуки окружающего мира исчезли.

Истинная Ци быстро циркулировала в его теле. В результате уровень его энергии резко возрос, но внешне он оставался спокойным.

Ли Циншань начал заниматься культивированием подсознательно.

Он был полностью поглощен открывающимся перед ним пейзажем. Он интуитивно протянул ладонь. "Плесь!"

С крыши скатилась капля дождя и упала на его ладонь. Капля рассыпалась, приняв форму цветка. Затем она разделилась на бесчисленное множество мелких капель и разбилась о землю.

На его ладони распустилась водяная капля в форме цветка.

Этот цветок из воды был мимолетным. Обычные люди, как правило, не обращали на него внимания, поскольку чаще всего за ним сразу же следовало бесчисленное множество капель дождя.

Если бы эта капля дождя была сама по себе, то момент, который он пережил сейчас, был бы необычайно ценным.

Однако капли дождя лились бесчисленными потоками. Обычные люди не могли понять, что за тайна скрывается за этим.

Наблюдая за этим, Ли Циншань внезапно прозрел. Он сказал:

— Этот дождь родился на небесах и попал на землю. Процесс между ними и есть его жизнь.

Это мгновение было жизнью дождя.

В этот момент Ли Циншань наконец понял. Он всегда ломал голову над тем, как постичь Плоскость Дальних Берегов и прорваться в нее. В этот момент он нашел ответ.

На пороге Плоскости Дальних Берегов появилась трещина. "Ка-ча!"

Порог, который всегда доставлял ему беспокойство, наконец-то был разрушен ливнем.

Однако Ли Циншань снова не спешил прорываться. Вместо этого он обратил свой взор на клумбу вдалеке.

Цветы постепенно увядали, так как приближалась зима. Они уже давно отцвели. Лишь несколько цветов, которые распускались только зимой, оставались омоложенными.

Проливной дождь смыл остатки жизнестойкости цветов. Чтобы снова зацвести, клумбе пришлось ждать следующего года.

Ли Циншань убрал ладонь. В его ладони оказался черпак воды.

Он внезапно встал. У него возникло ощущение, что, если он постигнет эту воду, она сможет пробудить цветы.

Вдалеке маленькая лисица увидела, как Ли Циншань встал. Ее первоначально ленивое, сонное выражение лица вдруг застыло. Она нервно посмотрела на него. Первой мыслью было убежать.

Однако на улице шел проливной дождь.

Если она убежит, то испачкает свое девственное тело.

Лисичка терпеть не могла пачкаться. Она была девой, которая любила чистоту.

Поэтому она пристально смотрела на Ли Циншаня. Как только он проявлял признаки приближения к ней, она тут же убегала, даже если для этого приходилось пачкаться.

Люди были презренны. Она не хотела с ними связываться.

К счастью, Ли Циншань к ней не подошел. Вместо этого он вышел из бамбуковой хижины под дождь. Капли дождя обходили его стороной и падали вокруг, разбрызгивая воду.

Дойдя до клумбы, он вылил воду из ладони на уже увядший цветок.

Чудесным образом цветок снова расцвел. В тот же миг он омолодился и расцвел ярким цветом.

При виде этого Ли Циншань вспомнил поговорку — цветы распускаются на дальних берегах!

Дождь и цветы существовали для того, чтобы помочь Ли Циншаню преодолеть порог Плоскости Дальних Берегов.

Он продолжал постигать и культивировать, ему просто необходима была возможность для прорыва.

Наконец-то такая возможность появилась! "Грохот!"

Мощная сила, которую он копил в себе месяцами, мгновенно превратилась в огромную волну, разрывающую оковы Плоскости Дальних Берегов. Он сразу же совершил прорыв.

Ли Циншань вошел в Плоскость Дальних Берегов с пика Плоскости Вознесения. "Бах! Бах! Бах!"

Позади него появились иллюзорные фигуры трех Будд. Под проливным дождем от них исходила аура прошлого, настоящего и будущего.

В этот момент вся клумба мгновенно омолодилась.

Ли Циншань успешно завершил метаморфозу из Плоскости Вознесения в Плоскость Дальних Берегов.

Когда рыба выпрыгивает из океана, на дальнем берегу распускаются цветы!

Сад цветов расцвел, чтобы поздравить Ли Циншаня с его достижением.

http://tl.rulate.ru/book/102077/3639827